кационного назначения разной направленности и содержания. Мозг современного человека испытывает колоссальные нагрузки, вызванные повышением скорости социальных связей. Обеспечивается разговор «с одного конца планеты на другой». К сожалению, этот противоречивый, односторонний процесс нарушает морально-психологическую гармонию человека. Межчеловеческие отношения становятся напряженными и нестабильными. Меняется человеческая структура. Наблюдается регресс и кризис социальных качеств. Глобальное коммуникационное пространство, непосредственно вторгаясь во внутренний мир человека, все более углубляет его фрагментацию. Кризис общественных связей находит выход в крайнем национализме, становится всеохватывающим.

Эпоха глобальной нестабильности, бескрайной возможности коммуникации, созданной информационным обществом, пока не служит адекватным целям, и это еще раз доказывает огромную значимость поиска новых социальных институтов, использование в этих целях исключительного потенциала общения для решения существующих проблем.

Список литературы

Античная культура и современная наука. – М., 1995.

Бауман, З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. ; под ред. В.Л. Иноземцова. – М.,2002.

Человек постсоветского пространства : сборник. – Вып. 3. – М., 2005.

© Агаева З.Б., 2009

Д.А. Акулов

РОССИЯ В ПРОЦЕССЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

АКУЛОВ Денис Андреевич – аспирант кафедры национальных и федеративных отношений РАГС (e-mail: akulovd@ok.ru)

Аннотация. *В статье исследуется возрастающий интерес к процессам глобализации и ее цивилизационным аспектам. Особое значение цивилизационный подход имеет для России, которая исторически является примером сосуществования культурно различных народов.*

Ключевые слова: *цивилизация, евразийство, глобализация.*

Конец XX и начало XXI в. продемонстрировали цивилизационную трансформацию общественно-экономических и мировоззренческих сдвигов пространственного уровня. Суть этих процессов заключается в переходе индустриальной цивилизации к постиндустриальной, закладывающей основы интегрального социокультурного строя. Формируется новое поколение локальных цивилизаций, развитие которых пока трудно прогнозируется: пойдет ли оно по пути убийственных кризисов, столкновений или же по пути диалога и партнерства в решении глобальных проблем XXI столетия. Позитивное развитие цивилизационных отношений зависит от многих факторов, в том числе от формирования общемировых организационных структур, согласования интересов и норм международного права.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Д.А. Медведева впервые в мире выдвинут вопрос о создании новой глобальной архитектуры безопасности, о продолжении работы по укреплению правовых основ международных отношений, общепризнанных принципах и нормах международного права, утверждении коллективного образа действий для сохранения международного правопорядка. В нем говорится, что сегодня «как никогда актуальна идея урегулирования полицентричной международной системы. Ее нельзя решить без целого комплекса мер – включая реформу ведущих международных институтов»[1].

Именно такие международные механизмы могут влиять на позитивное развитие современного мира, на взаимодействие культурно-цивилизационных отношений. Не случайно на рубеже столетий в России резко возрос интерес к глобальным проблемам, к глобализации, ее цивилизационным особенностям.

Отечественные ученые придерживаются различных мнений на этот счет. Зачастую рассматривают цивилизационное развитие как «западню» глобализации, как американизацию.

К сожалению, современные исследователи истории цивилизации, как правило, опираются на труды зарубежных ученых и недостаточно знают труды ученых советского периода, которым еще в начале 90-х гг. удалось сформулировать теоретические основы современных цивилизационных процессов[2]. Уже к началу 80-х гг. основатели советской глобалистики ввели в научное обращение целый пласт информации, посвященный «западному видению» перспектив мирового развития. В их работах анализировались различные аспекты будущего цивилизации.

---

[1] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. – М., 2008. С. 63–64.

[2] См.: *Загладин, В.А., Фролов, И.Т.* Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. – М., 1981; Глобальные проблемы современности ; под ред. Н.Н. Иноземцева. – М., 1981; Глобальные проблемы. – М., 1985; Социализм и прогресс человечества. Глобальные проблемы цивилизации. – М., 1987 и др.

Распад СССР непосредственным образом сказался на развитии отечественной науки в этой сфере. Только с конца 90-х гг. в России постепенно возрождается интерес к процессам глобализации и цивилизационного развития, всесторонне анализируются труды западных ученых, выявляющие процессы цивилизационного развития России во все больше глобализирующемся мире. В научном плане актуальным является осмысление различных теорий цивилизационного и межцивилизационного взаимодействия. Проблемам межцивилизационного взаимодействия посвящено немало интересных исследований, как в России, так и за рубежом.

Дело в том, что конец XX в. спрессовал этногеополитическое пространство и поставил проблему более конкретно во всех ее видах, т. е. применительно ко всем существующим цивилизациям. К тому же в последнее десятилетие в эти процессы началось технотронное вмешательство, что вносит определенные отклонения от естественных этноцивилизационных закономерностей. Именно в этот период стала отчетливо проявляться тенденция к навязыванию стереопсихотипа одной цивилизации другой. Наиболее рельефно это проявляется в попытках трансплантации западного варианта развития другим цивилизациям и конкретным геополитическим регионам.

Известны размышления в этом направлении западных ученых А.-Дж. Тойнби («Цивилизация перед судом истории». М.; СПб., 1996), М. Вебера (серия работ, посвященных конфессиональным проблемам межэтнических отношений). Небезынтересны теоретические посылы К. Манхейма, исследующего роль различных идеологических систем в построении государственности. Значительный вклад в осмысление теории генезиса государственности и современных политических процессов внесли «классики» геополитики: Фридрих Ратцель с его анализом государства как пространственного организма, Хэлфорд Маккиндер с его географической осью истории, Альфред Мэхэн, Николас Спикмен, Карл Хаусхофер, Рудольф Челлен, Фридрих Науманн и др. Современная западная научная школа в этой области представлена также Жаком Аттали с его всеобщим геоэкономическим единым пространством (мондиализм). Известный политолог и теоретик Генри Киссинджер в отличие от многих других практически реализовал ряд теоретических положений, касающихся трансплантации западной цивилизации в иную цивилизационную почву. Значительное место среди западных исследователей занимает Збигнев Бжезинский – основной разработчик теории развала СССР и введения в систему межгосударственных отношений принципа «этнос-государство», что послужило основой массового самоопределения этносов и народов на рубеже XX–XXI вв. В последние несколько лет в качестве «классика» в области теории взаимодействия цивилизаций выступает Самуэль Хантингтон, обосновавший естественность перманентной борьбы цивилизаций.

Считается, что «так называемый конфликт цивилизаций – это теория, которую официально провозгласил Самуэль Хантингтон в 1996 году в качестве поддержки гегемонистской доктрины США»[1].

Для нас интересен вывод Хантингтона, что «цивилизации определяются наличием черт объективного порядка, таких как язык, история, религия, обычаи, институты, а также субъективной самоидентификацией людей»[2]. Важным посылом являются рассуждения С. Хантингтона, которые сводятся к тому, что в современных условиях изменяется баланс между цивилизациями: Запад теряет свое относительное первенство, растет экономическая и военная сила азиатских цивилизаций, активно распространяется ислама. В новом мире локальной политикой является политика этничности, а глобальной – политика цивилизаций.

Исходя из этих позиций ряд ученых пытается определять место России в цивилизационом мире. Полемизируя с Хантингтоном, известный политик и ученый В. Зорин пишет, что Россия – это модель взаимодействия цивилизаций. В ней, благодаря объединительной роли русского народа, сохранилось уникальное единство и многообразие, духовная общность и союз разных народов. Они сыграли историческую роль в формировании российской цивилизации, имеющей сложный характер и сумевшей, изменяя исторически свои политические границы, сохранять и поддерживать глубинные внутренние основы социально-культурной самобытности входящих в нее общностей. Их взаимодействие, не исключающее конфликт как важнейшую форму развития, базировалось, тем не менее, не на попытках тотально навязывать свои принципы друг другу, а на сотрудничестве. Кроме этого, в России, несмотря на стремление некоторых экстремистов с обеих сторон, не удалось спровоцировать раскол между православными и мусульманами[3].

В последние годы все больший интерес проявляется к евразийской научной и политической тематике. Евразийский компонент развития нередко рассматривается как идеология развития России и сопредельных государств (СНГ). Суть евразийской философии и политики состоит в том, что Россия рассматривается как особый социокультурный мир; горячо поддерживается идея «всероссийского государственного единства». Впервые в концентрированном виде идеология евразийцев была сформулирована в 1926 г. Представителями этой доктрины являются Трубецкой, Савицкий, Федотов, Флоренский, Алексеев, Леонтьев, Вернадский и др. Они подчеркивали, что природа евразийского мира оказала определяющее влияние на уклад жизни и взаимоотношения населяющих его

[1] Вестник аналитики. – 2008. – № 2(32). – С. 114.

[2] *Хантингтон, С.* Столкновение цивилизаций // Полис. – № 1. – 1994.

[3] См.: *Зорин, В.Ю.* Цивилизационный подход С. Хантингтона и реалии современного мира // Этнопанорама. – 2006. – № 3-4. – С. 10–11.

народов. «Недаром, – писал Савицкий, – над Евразией веет дух своеобразного ”братства народов“, имеющий свои корни в вековых соприкосновениях и культурных слияниях различных народов».

Тему братства народов развивал этнограф и лингвист Н.С. Трубецкой. У народов, населяющих Россию – Евразию, считал он, сознание принадлежности к евразийскому братству сильнее и ярче, чем сознание принадлежности к какой бы то ни было группе народов, славянских, тюркских – по языковому или иному религиозному признаку. «В евразийском братстве, – писал он, – народы связаны друг с другом не по тому или иному одностороннему ряду признаков, а по общности исторических судеб. Евразия есть географическое, экономическое и историческое целое. Судьбы евразийских народов переплелись друг с другом, прочно связались в один громадный клубок, который уже нельзя распустить, так что отторжение одного народа из этого единства может быть произведено только путем искусственного насилия над природой и должно привести к страданиям»[1]. Именно распад СССР полностью подтвердил этот вывод.

Особенность российской цивилизации подчеркивается и в Послании Президента Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ, где говорится о российском народе как о народе с тысячелетней историей, освоившем и цивилизовавшем огромную территорию, создавшем неповторимую культуру[2].

Важно также отметить отстаиваемую евразийцами идею государственного единства, предупреждения против «ложного национализма», способного при любых условиях привести к распаду государства. Чтобы этого не произошло, государственные формы, как писал историк Г.В. Вернадский, «должны иметь гибкость в соответствии не только с общими целями, но также и местными нуждами. Российская и всеевразийская государственность необходимо должна держаться форм сочетания единства и множества особых форм федерации»[3].

Для нас важен также тезис, выдвинутый евразийцами, что всякая политика, в том числе и евразийства, определяется идеологией. Именно из идеологии вытекают практические задачи, программы. Идеология призвана давать направления развитию страны[4].

Безусловно, на самоопределение России в цивилизационных процессах повлияла трагедия распада СССР, сопровождавшегося различными этническими, геополитическими, политическими катаклизмами. Страна и ее народы потеряли сложившиеся веками ориентиры, что активизировало не-

[1] Евразия. – 1995. – № 1(3). – С. 28.

[2] См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. – М., 2008. – С. 8.

[3] Там же.

[4] См., например: Мир России – Евразия : антология. – М., 1934.

регулируемые процессы самоопределения, самоидентификации, национализма, сопровождавшиеся острыми этнополитическими конфликтами.

Переживаемый на рубеже XX–XXI вв. критический период отечественной истории потребовал выработки принципиально новой идеологии укрепления Российской Федерации. В 2000 г. началось перераспределение баланса политических сил в стране в сторону федерального центра, что способствовало усилению российской идентичности. При этом этническая идентичность консолидируется в этнонациональную, формируя постепенно гражданскую и политическую общность – российский народ.

В Стратегии социально-экономического развития страны до 2020 г. отмечается, что Россия восстановила статус мощной экономической державы, подтверждая свое право находиться в группе крупнейших стран – мировых лидеров как по динамике развития, так и по масштабам экономики, завоевала позиции одного из лидеров мирового экономического роста[1]. В Стратегии-2020 определяется лидерство России в интеграционных процессах на европейском пространстве, превращение ее в один из глобальных центров мирохозяйственных связей.

Россия развивается в общечеловеческом цивилизационном пространстве. Однако научная прогностика определяет будущее цивилизации как единство новых возможностей, так и опасностей, кризисов, катастроф, что вполне закономерно в планетарном масштабе.

Список литературы

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. – М., 2008.

Вестник аналитики. – 2008. – № 2(32).

Глобальные проблемы современности ; под ред. Н.Н. Иноземцева. – М., 1981.

Глобальные проблемы. – М., 1985.

Евразия. – 1995. – № 1(3).

Загладин, В.А., Фролов, И.Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. – М., 1981.

Зорин, В.Ю. Цивилизационный подход С. Хантингтона и реалии современного мира // Этнопанорама. – 2006. – № 3-4.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. – М., 2008.

© Акулов Д.А., 2009

[1] См.: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. – М., 2008. – С. 5.